

"Это все моя вина, все моя вина..." Налан Сюэцзянь плакала, вцепившись в Фэйюня; довольно жалкая сцена.

С другой стороны, монах Цзю Ру дрался с Бесформенным.

Бесформенный вспомнил свой буддизм и встал прямо, выглядя безупречно и галантно, как всегда: "Амитабха, такой великий монах буддизма, как ты, не должен помогать злодеям против честных людей, позволяя еретикам уйти. Они должны заплатить за свои грехи".

Монах Цзю Ру на самом деле очень нравился Бесформенному. Такой молодой и способный буддист был редким зрелищем, способным излучать образ Будд, следующих за ним. Это был зародыш, потенциальное семя, способное стать святым. Его будущее было непостижимо.

"Брат, ты знаешь, кто они?" Монах Цзю Ру держал в одной руке большой кувшин, а в другой - Непобедимый Буддийский Посох; его дыхание пахло вином, и он спросил с ухмылкой.

Бесформенный стоял на вершине святилища; ветер ласкал его развевающееся белое одеяние. Он отвечал: "Буддисты призваны быть добрыми и спасти всех, ясно видя разницу между добром и злом, не боясь ни тирании, ни зла, не страшась болезней и смерти, ибо это часть кармического цикла. Не стоит сдерживать свой кулак только из-за происхождения противника".

В ответ монах бурно рассмеялся: "Быть добрым и всех спасти? Сдерживать кулак? Брат, ты знаешь, что такое буддийское культивирование?".

"Буддийское культивирование - это путь к просветлению. От незнания к знанию; все живые существа способны достичь этого дзен-состояния ума, и когда оно достигнуто, это успех для их дао."

"Вы читали это в священных писаниях, верно?" Монах посмотрел на этот ответ свысока: "Нет, буддийская культивация - это изучение того, как вести себя".

Монаха редко интересовали споры с другими людьми, но он хотел учить Бесформенное.

"Как себя вести?" У Бесформенного было задумчивое выражение лица.

Монах увидел вспышку в его глазах и одобрительно кивнул: "А как насчет регулярного культивирования?"

Бесформенный ответил: "Культивирование - это средство творить добро и избегать зла кармическим образом. Учить людей делать добрые дела, чтобы пожинать кармические плоды; остерегаться злых поступков и злодеев, избегать ненужных мыслей, укреплять и совершенствовать свой ум, чтобы иметь буддийское сердце..."

"Это тоже из писаний?" перебил монах.

Бесформенный пошевелил четками и кивнул: "Буддийские писания написаны великими мудрецами, они не ошибаются".

Монах ответил: "На мой взгляд, культивирование - это совершенствование своих недостатков. Никто не совершенен, поэтому нет предела культивированию как способу стать лучше. Это более реалистично, чем твоя идеалистическая болтовня о том, что ты спаситель".

Монах перестал говорить и вошел внутрь святилища.

"Улучшить свои недостатки?" Бесформенный снова погрузился в размышления. Образы и свет буддизма снова появились во время его медитации, выглядя как нефритовый Будда.

Войдя в святилище, монах Цзю Ру увидел, что Фэйюнь и Сюэцзянь обнялись и жалобно плачут, особенно Сюэцзянь. Кто знает, о чем они плакали?

Он стиснул зубы, чувствуя, что этот мальчик всегда пользовался Налань Сюэцзянь.

"Ух!" Он взмахнул рукавом и открыл клетки для У Цинхуа и двух женщин-гениев.

Они выглядели довольно измученными, когда повернулись и поклонились монаху, чтобы выразить свою благодарность.

После этого Чи Яо достала свой нефритовый меч и собрала энергию, чтобы создать буддийские руны. Она нанесла удар прямо по Фэйюню: "Фэн Фэйюнь, животное, умри!".

"Сестра Чи Яо, почему ты нападаешь на него без причины?" Сюэцзянь заблокировала Фэйюнь, затем выпустила шлейф облаков своей тонкой рукой, успешно остановив удар.

"Сюэцзянь, отойди в сторону, если я не смогу убить этого монстра, я покончу жизнь самоубийством перед Буддой". Чи Яо думала, что Фэйюнь изнасиловал Чан Линьэр, поэтому она ненавидела его до мозга костей.

Хуацзи Нинсян тоже смотрела недружелюбно, собирая энергию в ладонях, чтобы переступить через него.

"Чи Яо, Нинсян, что вы двое делаете?" Чан Линьэр вошла вместе с Бесформенным.

Они оба были совершенно удивлены и изумленно уставились на нее. Через некоторое время Чи

Яо спросила: "Разве этот дьявол не..."

"Ты неправильно его поняла". Линг'эр все объяснила. Конечно, она опустила ту часть, когда он разорвал ее одежду и достал ее дуду.

"Понятно." Чи Яо холодно посмотрела на него.

Фэйюнь совсем не испугался и улыбнулся: "Мисс Чи, вы собираетесь покончить жизнь самоубийством перед Буддой?"

Чи Яо увидела его жалкую улыбку, подумала о том, как он лапал ее грудь, и разозлилась, желая снова поднять меч.

Увы, Линг'эр отпрянула. В конце концов, если бы не Фэйюнь, они могли бы стать жареным мясом.

"Мы должны поблагодарить тебя, монах Бесформенный. Твои буддийские искусства несравненны. Хотя ты примерно одного возраста с нами, твоя культивация в сотни раз лучше. Я был слеп, думая, что сравним с королями молодого поколения. Увидев твои способности, я понял, насколько я был лягушкой в колодце". Чи Яо казалась другим человеком, когда разговаривала с Бесформенным. В нем чувствовалось уважение и даже благоговение.

"Да, если бы не твоя помощь, нас бы съели эти монстры". У Нинсян было такое же выражение лица.

С точки зрения буддийского родства с ним не могли сравниться все десять верховных членов их секты вместе взятые. Тем временем, Фэн Фэйюнь, который работал больше всех, был полностью оттеснен ими в сторону, так как они все еще считали его злым.

Бесформенный сложил ладони вместе и сказал: "Я просто сделал все, что мог, с моими скудными силами. Монах Цзю Ру подоспел вовремя, иначе я бы тоже стал для них едой".

Группа направилась к лагерю звероловцев.

Сюэцзянь была в ужасном настроении. Она сидела на Носороге и продолжала защищать Фэн Фэйюня, то растирая ему ноги, то массируя спину. Она не осмеливалась быть слишком грубой, чтобы не усугубить его травму.

Бесформенный хотел продолжить свой путь, но под всеобщие восторженные просьбы согласился немного потренироваться в Beastmaster.

В конце концов, это было священное место номер один для буддизма с большим количеством старых свитков. Кроме того, рядом находился такой магнат, как монах Цзю Ру. Для такого буддиста, как он, это были веские причины остаться.

"Я прибыл из Раптура на запад, изучая Писание Великого Завершения Бодхи со своим мастером. Я покинул свой храм всего три года назад, чтобы начать путешествие. По пути я встретил зловещие аспекты, скрывающиеся в сердцах людей, такие как жадность, гнев и зависимость... Воистину неизбежно, так что монах Цзю Ру был прав. Буддийская культивация - это путь к самосовершенствованию..."

Чи Яо, Линьэр, Нинсян и даже У Цинхуа были поклонниками Бесформенного. Они обсуждали с ним основные положения буддизма.

Однако, похоже, что Бесформенный хотел привлечь к дискуссии монаха Цзю Ру. Время от времени он задавал монаху вопросы с почтительным и вежливым отношением.

С другой стороны, Фэн Фэйюнь расслабился на вершине Носорога с закрытыми глазами: "Сюэцзянь, мы не можем быть вместе. Моя культивация сейчас нарушена, поэтому мне осталось жить всего несколько десятилетий. Ты культивируешь с монахом и даже можешь стать буддийским святым в будущем, мы не из одного мира, ты и я."

Услышав это, она замерла, потирая его руку, и жалобно сказала: "Тогда я перестану заниматься культивированием".

"Почему?" Фэйюнь встал и коснулся ее лица.

"Тот, кто мне нравится, это ты, а не Будда".

Фэйюнь вздохнула и легла обратно.

Обратный путь в Лагерь Зверолюдей был спокойным.

Луна висела высоко в ночном небе.

Тени деревьев дрожали. Близлежащие деревья были достаточно высокими, чтобы закрыть небо. Только одна ветка была толстой, как большой резервуар с водой.

В озере неподалеку виднелась перевернутая луна. Фэйюнь был на этом берегу Тысячи Островов, сидел в траве, прислонившись к дереву, и пил в одиночестве. Он тронул свое сердце, вспоминая прекрасную фигуру. Ее образ был все так же ясен в его сознании.

"Значит, ты не полностью потерял свою культивацию". Сзади слышались тихие шаги.

Из леса вышел Бесформенный, в своем нержавеющей халате и с четками в руках. Он стоял

неподалеку и смотрел на поверхность воды.

Длинные волосы Фэйюня развевались на ветру; выражение его лица ничего не выражало, когда он сказал: "Не знаю, о чем ты говоришь".

Бесформенный подошел и сел; его вечное сияние стало тусклым: "В жизни есть восемь бед, и та, что причиняет наибольшую боль, - это разлука влюбленных. Если ты не хочешь любить и причинять боль, тогда вообще не вступай в отношения. Вот как должен вести себя мужчина".

Фэйюнь хихикнул в ответ и пнул свой кувшин: "Не проповедуй со мной буддизм, как насчет выпить вместо этого?"

Бесформенный посмотрел на кувшин с вином и сказал: "Монах не пьет".

"Ты действительно скучный человек". Фэйюнь покачал головой.

"Хорошо, я выпью один глоток... а потом буду просить прощения у Будды три дня, Будда обязательно простит меня". Бесформенный взял чашу из рук Фэйюня и действительно выпил.

Фэйюнь был застигнут врасплох этим!

"Бам!" Чаша упала на землю и разбилась вдребезги. Монах зашатался взад-вперед и потерял сознание от запаха вина во рту.

"Это его толерантность к алкоголю?" Фэйюнь покачал головой и снова улыбнулся. Он посмотрел на луну в небе и сказал: "Плохой человек не заслуживает любви хорошей девушки".

Сказав это, он взял другую банку и сразу же выпил. Половина спиртного попала ему в рот, а остальное - на лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984399>